ВАСИЛИЙ МАКАРОВИЧ ШУКШИН

1929—1974

Известный литератор, актёр и режиссёр, снялся в 58 фильмах. Поставил по собственным сценариям такие фильмы, как «Печки-лавочки» (1973), «Калина красная» (1974). Написал два романа, несколько повестей, множество рассказов.

Василий Макарович Шукшин родился в селе Сростки Бийского района Алтайского края. Был ещё совсем маленьким, когда арестовали его отца по обвинению в пособничестве врагам советской власти. В 1956 г. Макар Шукшин был посмертно реабилитирован – как и многие, безвинно пострадавшие в то время.

После окончания сельской семилетней школы поступил в Бийский автомобильный техникум, но закончить его не удалось, работал в колхозе. В 1946 г. покинул родное село.

До 1949 г. работал слесарем-такелажником на турбинном заводе в г. Калуге, на тракторном заводе в г. Владимире, слесарем, разнорабочим головного ремонтно-восстановительного поезда.

В 1953 г. вернулся в село Сростки, экстерном сдал экзамены на аттестат зрелости.

В 1954 г. В. Шукшин поступает на режиссерское отделение Всесоюзного государственного института кинематографии. За время учебы снялся в своей первой главной роли в фильме М. Хуциева «Два Федора» (1956), опубликовал в журнале «Смена» рассказ «Двое на телеге» (1956).

С 1963 г. В. Шукшин — режиссер киностудии им. М. Горького. Снял по своему сценарию фильмы «Живет такой парень», «Ваш сын и брат».

Литератор, актер, режиссер, за короткую жизнь Шукшин снялся в 58 фильмах, поставил по собственным сценариям такие кинофильмы, как «Печки-лавочки» (1973), «Калина красная» (1974).

Перу писателя принадлежат два романа, шесть повестей, множество рассказов и книга публицистики (сборник новелл «Сельские жители» (1963), «Там вдали» (1968), сборник рассказов «Характеры» (1974), «Беседы при ясной луне» (1974), роман «Я пришел дать вам волю» и др.).

В. М. Шукшин скоропостижно скончался во время съемок фильма «Они сражались за Родину» от сердечного приступа в каюте теплохода, которому в 2002 г. присвоили имя «Василий Шукшин».

РАССКАЗ «СРЕЗАЛ»

К старухе Агафье Журавлевой приехал сын Константин Иванович. С женой и дочерью. Попроведывать, отдохнуть. Деревня Новая — небольшая деревня, а Константин Иванович еще на такси подкатил, и они еще всем семейством долго вытаскивали чемоданы из багажника... Сразу вся деревня узнала: к Агафье приехал сын с семьей, средний, Костя, богатый, ученый.

К вечеру узнали подробности: он сам — кандидат, жена тоже кандидат, дочь — школьница. Агафье привезли электрический самовар, цветастый халат и деревянные ложки.

Вечером же у Глеба Капустина на крыльце собрались мужики. Ждали Глеба.

Про Глеба Капустина надо рассказать, чтобы понять, почему у него на крыльце собрались мужики и чего они ждали.

Глеб Капустин — толстогубый, белобрысый мужик сорока лет, начитанный и ехидный. Как-то так получилось, что из деревни Новой, хоть она небольшая, много вышло знатных людей: один полковник, два летчика, врач, корреспондент... И вот теперь Журавлев — кандидат. И как-то так повелось, что когда знатные приезжали в деревню на побывку, когда к знатному земляку в избу набивался вечером народ — слушали какие-нибудь дивные истории, приходил Глеб Капустин и «срезал» знатного гостя. Многие были этим недовольны, но и многим было любопытно поглядеть, как это у Глеба получается. О нем знали, что он много читает, но ведь и гости – кандидаты наук, лётчики, полковники.

Читая рассказ, сразу видишь, что приёмы Глеба в споре примитивны, он берёт верх набором общих рассуждений, где-то подхваченными сведениями, но главное – тем, что не слушает и не слышит никаких доводов противника в споре. Глеб бы провалился, если бы хоть раз попытался возразить кому-либо по существу. Он никого не слушает, он вещает. В наше время Капустина можно встретить на митинге и увидеть по телевидению. В.Шукшину, когда он приезжал в родные места, тоже приходилось наталкиваться на таких, как Глеб Капустин. Шукшин знал, что доморощенные демагоги[1] удивляют деревню своим умением «поставить на место» образованного человека. Но их не любят: «Глеб жесток, а жестокость никто никогда не любил ещё».

КИНОПОВЕСТЬ «КАЛИНА КРАСНАЯ»

Главному герою, Егору Прокудину, писатель «отдал» своё сильнейшее воспоминание детства о том, как семья осталась без коровы-кормилицы. Наверное, в этом и причина того, почему вор Прокудин возвращается после очередной отсидки в родные места. Главного героя «Калины красной» Шукшин очень хорошо знал. Как писатель и как актёр. Даже для самого В. Шукшина его киноповесть и его фильм стали неразделимы. Кинорежиссер Сергей Герасимов писал о В. Шукшине: «Он начинал с осмысливания самой идеи, которая потом выливалась в ту или иную художественную форму. Он мог написать рассказ (или сценарий на основе повести и рассказа). Затем играл, как правило, основную актерскую роль, оставаясь режиссером, то есть непосредственным создателем фильма в целом. В это единство дарования кажется мне необыкновенно важной чертой его таланта».

В 1974 году, когда вышел фильм «Калина красная», кинозритель еще не был по горло сыт «бандитским кино». В ту пору еще спрашивали, как могли появиться в фильме уголовники, свободно раскатывающие на машине. В наше время таких вопросов не задают. Но можно надеяться, что для нынешнего вдумчивого зрителя «Калина красная» — кино про жизнь, а не про бандита. Обратите внимание: Егор Прокудин не наделен у В. Шукшина блатным жаргоном, словарики которого всегда под рукой у современных сценаристов. Не наделен потому, что В. Шукшин очень хорошо этого человека знал. И, отвечая на споры о «Калине красной», написал, каким видит своего героя — случай в истории литературы исключительный. Вот отрывки из его пояснений:

«Герой повести, Егор, в трудные послевоенные годы молодым парнишкой ушел из дома,

[1] Демагог – это человек, имеющий примитивные рассуждения, основанные на грубо одностороннем истолковании чего-нибудь.

из родной деревни, и очутился на распутье... Подобрали и «приютили» его люди недобрые, но, как это нередко бывает, внимательные и энергичные. Егор стал воровать. И пошла безотрадная череда: тюрьма — короткая передышка — тюрьма... Мир, в который попал Егор, требует собранности, воли, готовности к поступку... Все это он нашел в себе. Больше того, его эта напряженная, полная опасности и риска жизнь неким образом устраивала. Но чего он никогда не мог в себе найти — жестокости, злобы. Он был изобретателен, смел, неглуп, но никогда не был жесток».

«Как и всякий одаренный человек, Егор самолюбив, все эти двадцать лет он не забывал матери, но явиться к ней вот так — стриженому, нищему — это выше его сил. Он все откладывал, что когда-нибудь, может быть, он явится, но только не так. Там, где он родился и рос, там тюрьма — последнее дело, позор и крайняя степень падения».

«Вся драма жизни Прокудина, я думаю, в том и состоит, что он не хочет маленьких норм. Он, наголодавшись и настрадавшись в детстве, думал, что деньги - это и есть праздник души, но он же и понял, что это не гак. А как - он не знает и так и не узнал».

«Мудрости Егору недостало, а глупцом он не хотел быть. И думаю, что когда он увидел мать, то в эту-то минуту понял: не найти ему в жизни этого праздника – покоя, никак теперь на замолить свой грех пред матерью, - вечно будет убивать совесть…

Скажу еще более странное: полагаю, что он своей смерти искал сам. У меня просто не хватило смелости сделать это недвусмысленно, я оставлял за собой право на нелепый случай, на злую мстительность отпетых людей…»